

венных органов. Пропорции распределения между государственными и частным партнерами различны в разных странах. Так, уже в конце 1990-х гг. в Норвегии государством поддерживались 49% общего объема всех НИОКР, частным сектором – 45%, другими национальными и зарубежными источниками – 6%.

Можно сказать, что с конца XX века в развитых странах четко проявляется тенденция расширения источников финансирования научной и инновационной сферы. Крупные научно-исследовательские организации Германии финансируются как из средств федерального бюджета, так и средств бюджетов отдельных земель, на которых они находятся, а также частных источников. Так, источники финансирования Немецкого научно-исследовательского сообщества распределяются следующим образом: 1/3 – земли, 2/3 федеральный центр, финансирование общества им. Фраунгофера состоит на 1/3 из источников Федерации и отдельных земель, 2/3 составляют гонорары по подрядным научно-исследовательским проектам, выполненным для предприятий и государственных организаций и др. Как показывает мировой опыт, активное использование множественных источников в финансовом механизме государственно-частного партнерства в научной, научно-технологической и инновационной сферах приводит к высоким научно-технологическим результатам.

М.В. Копосов, И.П. Чупина

Российский государственный профессионально-педагогический университет

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЕВРОСОЮЗ

В начале 2010 г. инвесторы по всему миру начали активно распродавать евро, опасаясь самого сильного кризиса в еврозоне за всю историю существования единой валюты. Опасения вызваны ситуацией в Греции, Португалии, Испании и некоторых других странах: правительства этих государств не могут справиться с дефицитами бюджетов, и накопили огромное количество долгов. Если бы Греция, Португалия и Испания не входили в еврозону, они могли бы провести девальвацию валюты. Например, совокупный долг Евросоюза (ЕС) составляет порядка 7,7 трлн. евро, или 61,5% от ВВП (данные на конец 2009 г.). В ЕС экономики стран-участниц примерно равны по уровню. Но очевидно, что экономика Португалии, и, скажем, Германии сильно отличаются. Наступит ли момент, экономики этих стран приравняются? Сейчас Евросоюз действительно представляет собой весьма пестрое образование, унификация и интеграция которого займет не одно десятилетие. Вообще создание Евросоюза и еврозоны как

раз предполагало постепенное уравнивание дисбалансов в экономики стран-участниц, но затем идея была принесена в жертву политическим амбициям.

Что же касательно перспективы вхождения в Еврозону слабых экономик (неустойчивых в период кризиса) стран Прибалтики замедляет процесс расширения Евросоюза и еврозоны. Поэтому страны Прибалтики останутся пока при своих национальных валютах. Высокая социальная нагрузка многих европейских стран в условиях кризиса действительно становится большой проблемой. В этой связи резкое сокращение бюджетных расходов, в том числе зарплат бюджетных служащих, которого требует от Греции Евросоюз, скорее всего, приведет к росту социальной и политической напряженности в этой стране. В Евросоюзе привыкли жить за счет других, так что нынешняя администрация Греции уже в самое ближайшее время столкнется с очень серьезными проблемами, которые могут заставить пересмотреть тот блестящий план по сокращению дефицита бюджета, который недавно был одобрен Еврокомиссией.

Денежная политика одна из главных тем, так как уровень инфляции в разных странах Евросоюза разный. Проводником денежно-кредитной политики в Еврозоне является Европейский Центральный Банк (ЕЦБ), который независим в своих действиях от правительств стран-участников валютного союза. Другое дело, что топ-менеджмент ЕЦБ состоит преимущественно из немцев и французов. В принципе можно говорить о том, что политика ЕЦБ в Евросоюзе проводится в интересах крупнейших стран мира.

**М.В. Копосов, А.В. Севидова,
П.М. Сентюрев, И.П. Чупина**

Российский государственный профессионально-педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В сегодняшней России понятие «модернизация России» остается неопределенным, а политики и эксперты обуславливают достижение данной цели рядом обстоятельств, которые выглядят вторичными. Можно слышать, что модернизация невозможна без демократизации и политических реформ. Утверждают, что она должна быть "постиндустриальной", и ее судьба решится в сфере инновационных технологий.

История учит суровой правде. Когда в 1960–1980-х гг. отсталые страны Юго-Восточной Азии начинали экономические реформы, средний размер ВВП на душу населения составлял 700–900 долл. США. Это позволило перенять технологические достижения Запада и соединить их с дешевой рабочей силой. Результат такого соединения общество ощутило в среднем через 15–25(!) лет